

Глеб Владимович Рябов

*За гранью
обыденного*

Мистические истории

Глеб Рябов

За гранью обыденного (сборник)

«Издательские решения»

2014

Рябов Г.

За гранью обыденного (сборник) / Г. Рябов — «Издательские решения», 2014

Серия рассказов, которые не оставят равнодушными. К счастью, не основано на реальных событиях. Окунитесь в мир сновидений, ужасы астрального мира, дьявольские игры и опасные эксперименты со временем. Читаем на ночь, разумеется!

Содержание

По ту сторону: Прощение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**За гранью обыденного
Мистические истории
Глеб Вадимович Рябов**

© Глеб Вадимович Рябов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

По ту сторону: Прощение

В купе поезда, следующего по маршруту Тюмень-Екатеринбург, ехал молодой человек. Вглядываясь в окно, за которым ливень размывал очертания ближайшей станции, он мысленно возвращался в прошлое, которое еще до недавнего времени было всей его жизнью. Казалось, размеренной, спланированной и не обремененной какими-либо испытаниями и страданиями: всего лишь два месяца назад стукнуло двадцать восемь лет, красавица-жена, в браке с которой пролетели семь лет, работа учителем физики в средней школе – пусть и не приносящая серьезный доход, но ведь не в деньгах счастье. Все это было у Стаса каких-то два месяца назад...

До прибытия в Екатеринбург, где проживал Саша, одноклассник и лучший друг детства Стаса, оставалось около трех часов. В купе, помимо Стаса, ехал старик, который почти всю дорогу проспал на своей полке. Решив, что делать все равно нечего, Стас включил ноутбук и начал искать файлы, которые ему прислал старый друг. Файлы эти представляли собой опубликованные статьи Саши, а также часть наработок, которыми он не считал нужным делиться с общественностью. Но у всех документов была одна общая тема – жизнь человека вне материального тела на основе практических опытов. Саша был человеком науки до мозга костей, и в своих исследованиях он не предавался философским размышлениям о смысле жизни, связи с космосом, духовным просвещением и т. п. Саша, будучи ученым, знал, на что способен наш разум и конечной целью было найти практическое применение полученным результатам. В одной из последних статей рассматривались опасности выхода в «нейтральное» пространство – такое название дал Саша, поскольку, с его точки зрения, оно являло собой перекрестие между нашей реальностью и абсолютно неизведанным нематериальным миром. Нематериальный мир представлял на данный момент загадку – это та область, попав в которую, назад не вернешься. Перечитывая все еще раз, Стас не верил, что большая часть из этого имеет отношение к правде. Но выбор уже сделан. Сев на поезд, Стас окончательно решил, что назад он не отступит.

Поезд тем временем тронулся от предпоследней станции. Ливень, казалось, нарочно следует по пятам, и Стас вспомнил, что ему и в голову не пришло взять зонт. «Может, Саня все-таки успеет подъехать, он обещал сегодня освободиться пораньше», – с надеждой подумал Стас. В объятиях унылой погоды Екатеринбург казался угрюмым и недружелюбным, словно привезенный из Тюмени ливень он воспринял, как личное оскорбление. Наконец, поезд остановился. Люди выстроились в очередь с тяжелыми сумками. Стас приехал налегке – он не рассчитывал задержаться дольше трех дней. Выйдя из поезда, он увидел, как через пару вагонов к нему бежит человек в костюме черного цвета со сломанным зонтом – проливному дождю решил составить компанию неистовый ветер.

– Здорово, Физика! – впервые за последние пять лет Стас услышал свое школьное прозвище и вживую увидел старого приятеля.

– Привет, Квант! – Стас прекрасно помнил и прозвище Саши. Хлопнув друг друга по плечу, друзья спешно направились в здание вокзала.

– Только вчера его купил! Зараза, блин... – Саша с досадой выбросил зонт в ближайшую урну, – Патологически ломаются.

– Я помню, у тебя в университете их не меньше пяти ушло.

– Да, я уже, вопреки принципам, по-философски стал к этому относиться. Я стебу Природу. Природа стебет меня.

До дверей вокзала оставалось пара шагов, но оба уже промокли насквозь. Войдя в здание, Стас, наконец, смог более пристально разглядеть друга. На Саше красовался черный английский деловой костюм, темно-бордовая рубашка и начищенные в тон оксфорды. «Здорово живешь, брат...» – подумал Стас, мысленно прикинув, как на фоне друга смотрятся его

серый поношенный шерстяной свитер, синие джинсы и отпраздновавшие буквально на днях свое трехлетие, кроссовки – пусть и фирменные.

– Нас на другой стороне машина ждет. Приедем, все расскажу. – Саша уверенно направился к выходу, за которым ждал матово-черный «Skoda Superb». Усмехнувшись, Стас последовал за ним.

Время в пути до дома Саши пролетело очень быстро. Друзья обсуждали последнюю гонку Формулы 1, спорили, кто из гонщиков сильнее. Вспомнили и школьные годы, когда, например, Стас проспорил Саше в результатах одного из экспериментов и должен был зайти в ближайший клуб по рукопашному бою и сказать, что он надерет там задницу любому – небольшое рассечение над левым глазом навсегда сохранит в памяти тот отчаянный поступок. Они смеялись, подкалывали друг друга, хотя в душе оба прекрасно понимали, что разговоры на серьезные темы впереди, а все текущее – не более, чем пустая болтовня.

– Приехали, Физика, – Саша заехал в подземный паркинг одной из высоток в центре города – Через пару часов подъедут еще несколько товарищей.

– Все участвуют в проекте?

– А то. Каждого лично выбирал, – Саша произнес это так, что Стасу на миг показалось, словно он участвует в какой-то крупной афере, – Давай поторопимся, хочу поскорее ввести тебя в курс дела.

Квартира Саши располагалась на десятом этаже: из всех четырех комнат открывался изумительный вид на центр города, интерьер комнат был без излишеств, везде минимум мебели, но с виду очень роскошной. Практически все, включая пол, стены и потолок, было в белых и светлых тонах.

– Смотрю, бизнес твой процветает, Квант, – с восхищением подметил Стас, проводя ладонью по коже итальянского дивана в центре гостиной.

– А то. Кофе будешь? Я себе сейчас заварю покрепче.

– Да, давай.

Пока Саша готовил кофе, Стас продолжал изучать квартиру друга. «Чего-то явно не хватает. Вот только чего?» – не мог избавиться от мысли Физика. Но, зайдя в ванную, он сразу нашел ответ на свой вопрос. В ванной, как и во всей квартире, не было ни одного зеркала.

– Проходи в гостиную, Стас, кофе готов, – Саша прошел по коридору с двумя чашками, аромат из которых явно говорил о том, что этот кофе не из обычного продуктового магазина. Друзья сели на диван.

– Ну, давай, рассказывай, – Стас сделал глоток чудесного напитка.

– С чего бы начать... – Саша не отводил взгляда от своей кружки, – Прежде всего, я хочу, чтобы ты знал, Стас, я не позвал бы тебя, не случись в твоей жизни та трагедия. То, чем мы занимаемся, довольно опасно и не стоит подвергать свою жизнь такому риску, если тебе есть что терять.

Стас неотрывно глядел на друга.

– Я нашел способ, как переступить ту грань, за которой скрывается кое-что новое... Такое же реальное, как и наш обыденный мир. Сегодня мы вновь опробуем практику группового выхода в эту область.

– Расскажи-ка подробнее про эту область и про ваши групповые выходы, – Стас поставил свою чашку на журнальный столик.

– Началось все это пару лет назад. Я тогда работал над экспериментальным прибором. Так сказать, детектором лжи нового поколения. Суть его в том, что человек помещается в состояние глубокого сна – что-то вроде контролируемого гипноза. В этом состоянии ему задаются вопросы. Например, у нас есть подозреваемый в убийстве. С помощью моей разработки можно не просто узнать, говорит человек правду или нет, но и получить детальное описание места

событий. Образы, проецируемые в мозгу на подсознательном уровне, можно увидеть и зафиксировать.

– Пряма фантастика какая-то... – Стас многозначительно поднял брови.

– К сожалению, фантастикой и осталось... В реальности результаты были не идеальными. Ну и в качестве доказательной базы в суде образы из головы подсудимого не могут иметь силы. Опять же, из-за погрешностей, которые исправить не удалось.

– И что в итоге?

– В итоге, проект провалился. Но еще во время первых тестов я обнаружил странную вещь. Некоторые из испытуемых заявляли, что во время опыта они находились в комнате. Словно видели все со стороны. Говорили про нить, связывающую их со своим реальным телом. Некоторые даже описывали то, что происходило за пределами комнаты.

– Хочешь сказать, они выходили из своего тела? – Стас метнул в приятеля скептический взгляд.

– Поначалу я тоже не рассматривал подобную версию всерьез. Тем более, что испытуемые описывали мир, в котором находились, в очень странных красках: все заявляли, что не видели рядом никого из людей; все утверждали, что вокруг царилась ночь; все говорили про некую белую нить, связывающую сердца их реальных тел и проекций. После чего я решил провести испытания прибора на себе.

– И что, ты вошел в Нарнию? – Стас не смог удержаться.

– Нет, Физика, не в Нарнию, – Саша без тени улыбки взглянул на друга в ответ, – Сказкой это место точно не назовешь.

– Ладно, извини, это я так. И что ты там увидел? – усмешка сошла с лица Физики.

Взгляд Саши на мгновение застыл, словно он пытался подобрать подходящие слова.

– Поначалу я подумал, что сплю. Я стоял в комнате, где проводил эксперименты. Вокруг было темно, но я легко мог различить очертания всех предметов. Помню, что сознание было на удивление ясным: я точно помнил, что хотел испытать свой прибор, помнил, как подключил его к себе. Понимаешь? Я помнил абсолютно все свои действия и намерения до погружения в это состояние. Следовательно, на сон это не похоже.

– И ты тоже увидел некую белую нить?

– Да, на нее я тут же обратил внимание. Шла прямо отсюда, – Саша слегка похлопал себя по груди в области сердца, – И соединялась с моим телом, подключенному к прибору.

– То есть, ты мог видеть свое тело?

– Точно. Но больше я никого не обнаружил. Следовало, конечно, попытаться сразу выйти из этого состояния – я увидел достаточно для первого раза. Но любопытство взяло верх.

– И что ты натворил? – Стас пытался разбавить слегка пугающий рассказ друга долей шуток.

– Я вышел из лаборатории. В здании еще должен был находиться обслуживающий персонал. Но я не встретил никого, пока направлялся к выходу. Выйдя на улицу, я принялся изучать окружающие объекты. Атмосфера была очень гнетущей: небо чернее черного, не было видно ни единой звезды, даже Луны. Словно так и должно быть. Полностью отсутствовали источники света: светофоры, лампы освещения на улицах, в квартирах, офисах – ничего этого не было. И полное отсутствие какой-либо активности.

– А природные явления? Ветер, например?

– Даже намек не было. По ощущениям, никакой разницы между пребыванием в лаборатории и на улице. Даже запахи, вернее, их отсутствие, говорили о том, что данное место всего этого лишено, либо... Либо я просто не мог уловить их.

– А как ты вернулся обратно? – Стас отхлебнул подостывший кофе.

– А вот это самая неприятная часть, Физика... – Саша стал нервничать потирать костяшки пальцев, – Я отдалился от лаборатории метров на двадцать, не больше. И когда я собрался воз-

вращаться, обнаружил вдалеке движущийся объект. Поначалу я не понял, кто это или что это. Но через несколько секунд я увидел, что это ребенок. Маленькая девочка лет семи бежала мне навстречу. Одетая была в пижаму. Когда между нами оставалось метров пятнадцать, по выражению ее лица я заметил, что она кричит во все горло. Ах, да, забыл сказать тебе одну деталь, которую я еще в лаборатории обнаружил.

– Что за деталь?

– В том мире творятся очень странные вещи со звуком. То он есть, то его нет. В лаборатории я иногда слышал звук своих шагов, слышал скрип дверей, а иногда царила абсолютная тишина. Я даже хлопал, что есть силы, но толку ноль.

– А физические ощущения передавались? – Стас пригубил еще один глоток, – Боль, например?

– Да, я чувствовал боль. Ощущения сохранялись.

– Ты говорил про маленькую девочку.

– Да, я помню. Она подбежала ко мне: лицо все заплакано, что-то пытается мне сказать. Я ничего не мог понять, а она все дергала меня за рукав, тыча пальцем в ту область, откуда она появилась. Мне никак не удавалось ее успокоить, я начал пытаться читать по ее губам, как вдруг звук неожиданно вернулся. Помню, как сильно я испугался, когда резко услышал из ее уст: «... тры! Дядя, там м-м-монстры! Я хочу к маме!»

Стас почувствовал, что ему становится нехорошо. Такого он не ожидал. Максимум, на что рассчитывал Стас, так это услышать про то, что можно выйти из тела. Но... Монстры?

– Ты сейчас серьезно? – в душе Стасу хотелось, чтобы Саша сейчас засмеялся и сказал, что все это выдумка чистой воды и ему хотелось разыграть приятеля.

– Конечно, выдумка, Физика. Я ученый с IQ в 163 балла. Мне больше заняться нечем, кроме как выдумывать небылицы, – Саша слегка подался вперед, сохраняя на лице серьезное невозмутимое выражение, – Через несколько секунд после того, как появился звук, я увидел метрах в пятидесяти от нас в той стороне, откуда прибежала девочка... существо... Внешне оно чем-то напоминало человека. Передвигалось на четырех конечностях: странно, рывками, словно его тело страдало в конвульсиях.

– Опиши его подробнее.

– Я бы описал. Но спустя мгновение эта тварь остановилась. Мне показалось, что оно красноватого цвета, а все тело какое-то склизкое. Голова перевернута. Секунду эта мразь изучала нас. А потом понеслась навстречу, – Саша закрыл глаза и продолжил, словно представляя себе весь этот ужас перед глазами, – Я схватил девочку за руку и мы побежали обратно в лабораторию. Я не оглядывался. Помещение, в котором находилось мое тело, было на третьем этаже. Когда мы пробежали коридор и преодолели первый проем, я услышал, как вышибло входную дверь нашего здания – существо уже было внутри. Я схватил девочку на руки и со всех ног побежал наверх.

Стас вдруг заметил, что держит свою кружку так крепко, что она вот-вот треснет. Саша открыл глаза и продолжил свой рассказ.

– Мы ворвались в лабораторию. Помню, как я уронил тяжелый шкаф перед дверью, надеясь, что это послужит баррикадой. Я не знал, что делать дальше. Передо мной было мое тело, но я не имел ни малейшего понятия, как вернуться в него.

– Постой, а как же ты возвращал испытуемых?

– Электростимуляция определенных участков мозга заставляла их проснуться. Но это нужно делать со стороны, в нашем мире. Перед тем, как самостоятельно отправиться в ту область, я запрограммировал прибор. Через десять минут после того, как датчики на моем теле зафиксируют, что я в состоянии сна, должен был сработать автоматический импульс. Но ничего не происходило. Я подумал тогда, что это какой-то сбой, потому что, по моим ощущениям, прошло не меньше получаса.

– И как же ты тогда вырвался? – Стас чувствовал, что Саше очень не хочется заканчивать эту историю.

– Помню страх. Помню, как девочка не отходила от меня ни на шаг. Она плакала, старалась удержаться за меня. Тварь тем временем добралась до двери и с неистовой яростью начала ее выламывать. Я знал, что очень скоро оно проникнет внутрь и достанет нас. В приступе отчаяния я подбежал к своему телу и постарался погрузиться в него. Выяснилось, что в том мире оно было, словно... нематериальным. Я не мог проходить сквозь объекты в том пространстве – они были настоящим препятствием. Но мог легко провести рукой сквозь свое тело. Как только я оказался «внутри» себя, сразу почувствовал, как концы белой нити, связывающей меня и тело, соединились друг с другом. Через секунду я уже сидел в кресле в нашем мире. Последнее, что я помню, так это испуганный взгляд той маленькой девочки и грохот в дверь.

Стас сидел, не произнося ни слова. Ему не хотелось знать, что случилось с бедняжкой, оставшейся по ту сторону.

– Я сидел весь в холодном поту. Таймер на приборе показывал, что электростимуляция начнется через девять минут тридцать пять секунд.

– Стой, ты хочешь сказать, что провел там двадцать пять секунд? – Стасу показалось, что он упустил какую-то важную деталь.

– Нет, Физика, я хочу сказать, что в нашем мире прошло двадцать пять секунд. Поверь, там я пробыл гораздо дольше.

– Что-то мне нехорошо... – Стас почувствовал, как его живот начинает потихоньку мутить.

– Подожди еще. Увидишь все это вживую. Вот тогда, действительно, будет жутко. – Саша встал с дивана и отправился в соседнюю комнату.

Стас тем временем пытался переварить услышанное. Мысли никак не укладывались в голове: все это чересчур. Саша вернулся, держа в руках два файла с какими-то бумагами.

– Ты все еще уверен, что хочешь присоединиться к команде? – в его голосе слышалось плохо скрываемое предостережение.

– Да, я готов. – голос Стаса был преисполнен решимости.

Саша несколько секунд вглядывался в глаза друга, словно стараясь прочитать его мысли.

– Слушай, Физика, ты только не держи меня за дурака. Я догадываюсь, зачем тебе все это. Но... Поверь, ты не найдешь там то, на что надеешься.

– За меня не переживай, Квант.

– Ты в любом случае мой друг, – Саша положил один из файлов на стол перед Стасом, – Но если ты с нами, то придется подписать это соглашение.

– О чем оно? – Стас бегло пролистал первые страницы документа.

– Это своего рода страховка. В случае непредвиденных обстоятельств ответственность за свою жизнь несешь ты сам.

– Напугал... – Стас уверенно поставил подпись на последней странице.

– Считай, что предупредил, – Саша забрал документ и положил его обратно в файл, – А вообще, брат, ты бы все-таки читал сначала то, под чем подпись ставишь. Там еще было сказано о том, что вся наша деятельность осуществляется на безвозмездной основе.

– А я тут и не ради денег.

– Да, знаю я, – Саша достал несколько листов из второго файла и протянул другу.

– Это еще одно соглашение?

– Нет. Это правила, которые ты обязуешься соблюдать. На самом деле, это техника безопасности. А также ряд жизненно важных инструкций. Ознакомься пока с ними. Скоро уже команда подъедет.

Стас внимательно начал изучать документ.

– Появятся вопросы – сразу спрашивай, все объясню. Пойду пока подготовлю оборудование.

– Давай... – Физика уже был полностью погружен в чтение.

Саша вышел из комнаты. Стас бегло пробежал глазами по пунктам, не вызывавшим особый интерес, вроде запрета на выход в «нейтральную зону» в состоянии алкогольного или токсического опьянения и т. п. Но некоторые пункты его порядком удивили.

Правила нахождения в «нейтральной зоне» :

4. Категорически запрещено отделяться от группы при совместном погружении в «нейтральную зону».

5. Безопасное расстояние от тела-первоисточника определяется свечением связывающей нити – от нее должно идти яркое белое свечение.

ВНИМАНИЕ: Если нить просвечивает насквозь, необходимо **НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО** подать сигнал для возврата в материальный мир. В противном случае есть риск разорвать связь с последующей невозможностью возврата.

6. Если один из участников группы не может продолжить свое пребывание в «нейтральной зоне», все участники организованно возвращаются обратно в материальный мир.

12. Запрещен несанкционированный контакт с **ЛЮБЫМ** активным, либо неизученным объектом в «нейтральной зоне».

13. В случае разрыва связывающей нити **КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНЫ** любые попытки восстановить связь. Участник, потерявший связь с телом, считается погибшим, если попытка его возвращения в ходе повторного группового выхода не увенчается успехом.

Стас еще раз перечитал пункты №2 и №3.

– Квант, а кого там еще можно встретить? Помимо той твари, что ты тогда описал?

Саша вышел из дальней комнаты, держа в руках что-то похожее на шлем мотогонщика.

– Да кого там только нет, Физика. Лично мне кажется, мы и половины-то не знаем.

– И все-таки? Кого еще вы там обнаружили?

– Там могут быть проекции случайно попавших людей. Бывает, что человек проваливается в эту область, чаще всего во сне. Могут быть остаточные проекции умерших людей: при этом есть те, у которых сохранилось сознание, и те, что представляют собой блеклую копию самих себя без разума. Есть твари, происхождение которых пока неизвестно. Главный вывод, который я пока сделал – это пространство и существа, обитающие в нем, в большинстве своем опасны для нас. Поэтому мы очень осторожно вступаем с ними в контакт.

– А почему нельзя попытаться восстановить связь со своим телом, если нить оборвалась, к примеру? Как я понял, ее можно разорвать?

Саша сделал глубокий вздох, аккуратно протирая шлем в руках.

– Во-первых, свою нить может увидеть только ее носитель. Я пока не могу это объяснить, но за все те случаи, что мы выходили в тот мир, никто из нас не мог заметить нить другого. Поэтому крайне важно следить за ее яркостью – если она ослабнет, никто, кроме тебя, этого не увидит. Во-вторых, на яркость нити и, собственно, связь с телом влияют различные факторы и главный из них – расстояние от тела. Чем ты дальше, тем связь слабее. На данный момент мы можем безопасно отделяться от тела на расстояние одного километра. Помимо расстояния играет роль и твое эмоциональное состояние – любые волнения тоже ослабляют нить.

– Что случится, если она порвется?

– Тут тоже возможны варианты. Видишь ли, без связи с проекцией твое тело будет крайне уязвимо. Теоретически им может завладеть сущность из «нейтральной» зоны. Если этого не случится, то последствия зависят от твоих индивидуальных особенностей: кто-то сразу умирает в нашем мире, кто-то впадает в кому и становится «овощем». Помни про течение времени – оно может протекать абсолютно по-разному в нашем и том мире. Иногда бывает, что там, за гранью проходит секунда, а в нашей реальности проходит час. И наоборот.

Стас продолжал безмолвно смотреть на друга.

– Поэтому, Физика, у человека, потерявшего связь с телом, практически нет шансов вернуться. Мало того, что неизвестно, как ее восстановить, так даже если это и сделать каким-то чудом, то, скорее всего, тебя уже не будет в живых в реальном мире.

Саша собрался возвращаться в комнату с оборудованием, но Стас решил задать еще один вопрос.

– У тебя уже были прецеденты, Квант?

– Да, Стас, были. Вся собранная мной информация о том, что происходит за гранью, получена на практических опытах.

Раздался звонок в дверь.

– А вот и наша команда. – Саша удалился в коридор.

Стас остался на месте, бегло перечитывая все пункты еще раз. Через минуту в комнату, помимо Кванта, зашли еще пять человек.

– Господа, позвольте представить моего старого друга и нового участника нашего проекта, Стаса. Он же Физика, – торжественно объявил Саша, – Физика, это Влад, мой главный помощник. Алексей, наш техник. Павел Анатольевич, уважаемый профессор физики из УрФУ. А это Кеша и Кирилл, самые перспективные студенты Павла Анатольевича.

Саша обменялся быстрым рукопожатием с каждым членом группы.

– Ну что, приступим, джентльмены? – Саша жестом пригласил всех в комнату с оборудованием.

– Предлагаю еще раз пройтись по плану сегодняшнего выхода. – Глаза Павла Анатольевича лучились азартом. Казалось, что этот, с виду старик лет семидесяти, был взволнован гораздо больше остальных.

– Конечно, Павел Анатольевич, – Саша встал в центре комнаты, обращаясь ко всем присутствующим, – Сегодня работаем по той же схеме, что и в прошлый раз. Еще раз зайдем в метро. Только в этот раз постараемся собрать больше информации.

Кеша виновато улыбнулся. Из-за него сорвалась вылазка в прошлый раз, когда он во время спуска по эскалатору обнаружил, что его нить просвечивает насквозь.

– Кто будет сегодня «наблюдателем» и «стражником»? – спросил Алексей, попутно проверяя контакты всех приборов, подключенных к креслам.

«Прям как в „Матрице“...» – усмехнулся про себя Стас.

– Ты, Леха. Компанию тебе составит Стас. Стас, сегодня я хочу, чтобы ты понаблюдал за всем со стороны в нашем мире.

– Хорошо, – Стас ничего не имел против того, чтобы сначала посмотреть все на безопасном расстоянии.

– Отлично. Кирилл, ты сегодня за «стражника». Алексей, – обратился Саша к своему технику, – Объяснишь Физике в процессе все нюансы, хорошо?

– Без проблем, – Алексей проверил последний контакт, – Готово. Приглашаю на посадку, господа.

Стас наблюдал, как Саша, Влад, Кеша, Кирилл и Павел Анатольевич устраивались в креслах. Алексей сначала подключил к груди и рукам каждого из них какие-то датчики, после чего аккуратно надел всем на голову подобие шлема, только без защитного стекла.

– Смотри внимательно, – обратился Алексей к Стасу, – Итак, господа, прошу всех расслабиться, пристегнуть ремни, алкогольные напитки не предлагаю. Выход в «нейтральную» зону через пять, четыре, три, два, один. Поехали!

Алексей нажал клавишу «Enter». На мгновение всех пятерых свела легкая судорога, после чего их тела обмякли. Стас внимательно следил за процессом.

– Они уже там? В «нейтральной» зоне?

– Да. Саша рассказывал тебе про течение времени? Что оно может кардинально отличаться? – Алексей неотрывно следил за всеми участниками, – Возможно, они там уже целый час провели. А может, столько же, сколько и здесь.

– Даже не верится... – Стас осматривал приборную панель, к которой вели провода от кресел, – А когда ты их будешь вытаскивать? И как?

– Для этого каждый раз мы выбираем «стражника». Его задача – охранять тела на той стороне. Если возникает угроза, он посылает мне сигнал, а я тут же вытаскиваю всех обратно.

– А каким образом он посылает тебе сигнал? – Стас смотрел на неподвижные тела.

– Прыгает в свое тело и мгновенно просыпается уже здесь. А я уже забираю остальных. Если добраться до своего тела на той стороне невозможно по какой-либо причине, то он бьет себя по груди со всей силы.

Стас удивленно посмотрел на Алексея, который невозмутимо продолжил, попутно сверяя показания датчиков.

– Мы выяснили, что если получить удар в область сердца в «нейтральной» зоне, то его сила передается по связывающей нити и физическое тело на это реагирует. При этом в нашем мире.

– Если кого-то из них сейчас затрясет, это значит, что они просят о помощи?

– Именно. Если хоть один из них подаст такой сигнал, мы немедленно возвращаем всех.

– Серьезно... – Стас на секунду задумался, вглядываясь в безмятежное выражение лица Саши. Казалось, что он спит, видя беззаботные сны.

– Так, Стас, мне нужна помощь. Сейчас я буду следить за датчиками и проводить сравнительный анализ, а ты следи за их внешним состоянием, хорошо? Если заметишь какую-либо активность, сразу говори, понял? – Алексей сел за приборную панель, окунувшись в поток информации, отображаемой на мониторах.

– Без проблем. – Стас не спеша прохаживался вокруг тел остальных участников. Все были похожи на спящих младенцев.

Прошло десять минут. Алексей неотрывно следил за мониторами, что-то записывал, печатал. Стас внимательно наблюдал за пятерыми участниками, пытаясь представить себе то, что они сейчас наблюдают на другой стороне. Процесс уже начал напоминать рутину, как вдруг, проходя мимо Кирилла, Стас резко остановился. «Кирилл сейчас за „стражника“...» – тут же подумал Физика. Рот Кирилла слегка приоткрывался, словно в конвульсиях, жадно глотая воздух. Видимую через отверстие в шлеме часть лица покрывали капельки пота.

– Леха! Тут что-то не так! – крикнул Стас, не отрывая взгляд от Кирилла.

Алексей тут же вскочил из кресла и подбежал. Ему хватило меньше секунды, чтобы принять решение.

– Я вытаскиваю их. – Стас наблюдал, как техник уже колдовал над панелью, но вдруг...

– ЧТО ЭТО ТЫ СОБРАЛСЯ ДЕЛАТЬ, УБИЙЦА?! – слова, словно гром, раскатились по всей комнате. Стас медленно повернул голову в сторону Кирилла и застыл в ужасе, не смея отвести взгляд и произнести ни слова.

Кирилл неотрывно смотрел на Алексея, который в оцепенении замер над клавиатурой.

– Что ты вылупился на меня, как невинная овечка? Думал, никто никогда не узнает? – Кирилл говорил явно не своим голосом, – Ей нужно было всего лишь внимание. Но кого волнует жизнь стариков? Знаешь, о чем она думала в последние дни? О том, что ее внучок не такая сволочь, каким был все это время. Что ее единственному внуку нужна не только квартира. Но мы оба знаем, как сильно она ошибалась, не так ли?

Алексей впал в ступор. Стас понятия не имел, что вообще происходит и о чем говорит Кирилл, как вдруг взгляд последнего резко переметнулся в его сторону.

– А ты-то что притих, приятель? Думаешь, я не знаю, какие скелеты хранятся в твоём шкафу? – Кирилл ухмыльнулся угрожающим оскалом, – Да, да, я вижу тебя насквозь, ничтож-

ная тварь... Хочешь, я тебе скажу, каким было ее последнее осознанное воспоминание? Уверен, ты оценишь! – тело Кирилла сотрясилось в безжалостном смехе, – Ей было страшно. Страшно от того, что она вот-вот умрет от болевого шока. Ее переломанные кости словно штыки протыкали тело изнутри. Она знала, что умрет. Но, знаешь, что стало для нее невыносимой мукой? Осознание того, что всю свою жизнь в браке с тобой она была несчастлива. Что все это время ты был по-настоящему влюблен в свое непомерное эго, амбиции и несбыточные мечты, а не в нее. Можешь оправдываться сколько угодно. От себя не убежишь. В душе она рыдала от того, что даже в последние моменты ее жизни ты не смог оказаться рядом. Она любила тебя и хотела хоть толику взаимности. Но ты даже этого не смог дать ей. Она умерла в агонии. В одиночестве. И все из-за твоих жалких, ничтожных попыток самоутверди...

Стас сорвал шлем с головы Кирилла. Ярость полностью овладела им. В приступе бесконтрольного бешенства он молотил кулаком по лицу Кирилла снова и снова. Ему хотелось не просто избить его. Мысленно он уже видел вместо лица этого бедолаги кровавое месиво: фарш вперемешку с кожей и лицевыми костями. Алексей кинулся на Стаса в попытке остановить это безумие. За все свои двадцать восемь лет Стас ни разу не ударил человека по лицу. Но сейчас он действовал, как профессиональный боец. Костяшками пальцев он чувствовал, как скальвует зубы во рту Кирилла, как рвутся губы и кожа на его лице.

– Стас, остановись! – Алексей прыгнул на обезумевшего, повалив его на пол, – Хватит! Успокойся, Стас, слышишь?!

Тяжело дыша, Стас глядел в неопределенную точку. Рассудок постепенно возвращался. Спустя несколько секунд он поднял ладони, демонстрируя, что не собирается больше применять насилие. Оба встали с пола.

– Пойду умоюсь... – Стас вышел из комнаты.

Алексей помешкал немного, кивнул и быстро направился к приборной панели. После его быстрых манипуляций с клавиатурой, Сашу, Влада, Кешу и Павла Анатольевича охватила мимолетная судорога. Через три секунды они уже снимали шлемы и отцепляли датчики.

– Почему вернулись? – раздраженно спросил Саша, снимая шлем с головы – Только спустились в метро и на тебе. Леха, что там за... – предложение он так не закончил. Взоры всех присутствующих упали на тело Кирилла, безжизненно лежащего в кресле. Его лицо было похоже на кровавую сливу.

Павел Анатольевич без лишних слов подбежал к своему студенту и проверил пульс.

– Живой. – с облегчением вздохнул старик. Но остальные не спешили радоваться.

– Что тут у вас произошло? – Кеша подошел к телу друга, аккуратно рассматривая повреждения на его лице.

– Где Стас? – Саша спешно вышел из комнаты в поисках Физики. Тот уже возвращался из ванной.

– Здесь я, Квант, – вид у Стаса был удручающий, словно врач только что диагностировал у него рак и сообщил, что жить осталось не больше месяца.

– Стас, что произошло?

Физика не знал, что ответить. Вместе с Алексеем они поведали, как Кирилл сам пробудился в реальном мире. Как он спровоцировал Стаса. Подробности тех ужасов, что вылетели из уст Кирилла, оба решили опустить, передав лишь суть общими словами.

Выслушивая рассказ, Саша анализировал показания датчиков, прикрепленных к телу Кирилла.

– Он не в коме, – в комнате воцарилась мертвая тишина, – Но он все еще на той стороне.

– Захват тела? – Влад вопросительно взглянул на Сашу.

– Судя по всему. Хотя что бы это ни было, сейчас, судя по показаниям, его тело свободно.

Но, сдается мне, связи с ним у него нет.

– Ребята, нужно вызвать скорую. – Павел Анатольевич достал мобильный телефон.

– Нет, скорая ему не поможет, – Саша нервно постучал пальцами по клавиатуре, – Нужно возвращаться и прямо сейчас. С каждой секундой его шансы вернуться уменьшаются.

Все участники, за исключением Стаса, переглянулись. Физика безмолвно смотрел на тело Кирилла. Он никак не мог выкинуть из головы его слова: «... Но ты даже этого не смог дать ей. Она умерла в агонии...» Стас вспомнил телефонный звонок, который изменил всю его жизнь. Вспомнил, как какая-то женщина сообщила, что ему нужно приехать в морг на опознание тела. Вспомнил, как он, словно в трансе, шел по коридору, в глубине души уверенный в том, что это чудовищная ошибка. Несмотря на то, что телефон жены не отвечал, по приезде в морг, он не мог поверить в случившееся. Какой-то врач и полицейские объяснили, как в центре города пьяный лихач не справился с управлением и влетел в автобусную остановку, унеся вместе с собой жизни трех человек. Вчера вечером он провел с женой романтический ужин. Их отношения стали налаживаться. А теперь он стоит над ее холодным изуродованным телом...

– ... Стас! Стас! – крик Саши вырвал Физику из плена воспоминаний, – Ты нам нужен. Алексей, готовь оборудование. Кеша, ты за «стражника». И следи в оба. Малейшая опасность, посылай сигнал.

– Я не вернусь туда, – Кеша не сдвинулся с места, – На такое я не подписывался.

Саша не стал с ним спорить. Смерив студента презрительным взглядом, он обратился к профессору.

– Павел Анатольевич, на вас вся надежда.

– Хорошо, – хотя и в его голосе чувствовался страх.

Все четверо сели обратно в кресла. Алексей проверил подключение контактов, зафиксировал датчики и вернулся к приборной панели. Кеша стоял в стороне, нервно крутя телефон между пальцами. Его никак не покидала мысль позвонить в «скорую помощь» и полицию. Стас почувствовал легкое волнение, когда Алексей водрузил на его голову тяжелый шлем, подсовывая к вискам влажные липучки.

– ... Пять, четыре, три, два, один, – словно где-то вдалеке прозвучали знакомые слова, – Поехали.

Легкий разряд электрического тока. Мимолетный страх – а вдруг что-то идет не так. Еще мгновение и сознание Стаса кануло в забвение.

Очнулся он в том же кресле. Все тело налито свинцом. Ощущение, словно ты лег спать, простояв целые сутки, и вдруг кто-то будит тебя спустя лишь час. С трудом сняв шлем, Физика обнаружил, что остальные участники стояли на ногах, внимательно осматривая комнату.

– Давай, Стас, нам надо торопиться. – Саша похлопал друга по плечу.

Встав из кресла, Физика осмотрелся. Тьма сплошь и рядом. Но это не ночь: будто кто-то убрал из мира все краски и свет.

– Ступайте, ребята, не теряйте времени, – Павел Анатольевич встал около тел всех четырех, – Я присмотрю.

– Пошли, – Саша указал на дверь.

Втроем они вышли в коридор комнаты. Физика заметил, как из его груди тянется ослепительная белая нить, ведущая обратно к телу в кресле.

– Так, лифтом пользоваться опасно, пойдем пешком, – произнес Саша, быстро преодолев первый лестничный проем.

– А почему ты решил, что он не в здании? – высказал предположение Влад, – Он ведь должен был охранять наши тела.

– Был бы в здании, оставался бы в квартире или рядом с ней. В любом случае, ждал нас. Поскольку его нет в квартире, значит, он ждет нас в условном месте, которое мы обговаривали на такие случаи.

– Ты, действительно, веришь, что он еще может быть в «нейтральной» зоне, а не на том свете?

– Его тело даже не в коме. И в нем нет никакой другой сущности. Если бы он оказался там, откуда нет возврата, мы бы уже объясняли полиции, почему он мертв. Но он жив. И должен быть где-то здесь. Нужно идти в пер...

– Ребята, вы слышите? – перебил его Стас, замерев на месте. Он шел последним, все трое только что миновали четвертый этаж, – Там, наверху?

Саша и Влад аккуратно посмотрели между проемами, вслушиваясь в малейшие шорохи. Кто-то медленно спускался с верхних этажей. Не спеша, размеренно, словно прогуливаясь, неизвестный постепенно сокращал расстояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.